

Смирнов В.

C50 Образы Франции. История, люди, традиции / Владислав Смирнов.—
М. : Ломоносовъ. — 2017. — 248 с. — (История. География. Этнография).
ISBN 978-5-91678-399-5

Для тех, кто хочет понять французов, — это очень полезная книга. Систематическое изложение французской истории сочетается в ней с проникновением в национальную психологию и описанием подробностей быта. Написав за свою научную карьеру немало трудов, посвященных Франции — ее истории, традициям, нравам и, разумеется, людям, которые все это олицетворяют, — Владислав Смирнов на сей раз поставил перед собой задачу создать портрет этой замечательной страны на фоне современной эпохи. Этот портрет складывается из многих отдельных черт, отразивших память французов о великом прошлом и поиск ими своего места в непростом настоящем. В центре этого портрета «средний француз» — галл с примесью арабской крови, роялист и республиканец одновременно, католик, но частично и мусульманин, в чьем национальном характере индивидуализм соседствует с остроумием, а рационализм уравновешивается легкомыслием.

Владислав Смирнов — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории МГУ им. М. В. Ломоносова.

УДК 94(44)
ББК 63.3(4Фра)

Книга изготовлена в соответствии с Федеральным законом
от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ, ст. 1, п. 2, пп. 3.
Возрастных ограничений нет

История. География. Этнография

Владислав Смирнов

Образы Франции
История, люди, традиции

Редактор Т. Климова
Верстка А. Петрова
Корректор Н. Пущина

Подписано в печать 12.04.2017.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Ломоносовъ»
119034 Москва, Малый Левшинский пер., д. 3
Тел. (495) 637-49-20, 637-43-19
info@lomonosov-books.ru
www.lomonosov-books.ru

Отпечатано:
Публичное акционерное общество
«Т8 Издательские Технологии»
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 495 221-89-80

Содержание

От автора	5
Часть первая. Страна и люди	
Глава первая. Образ Франции	
Взгляд со стороны	7
Из глубины веков	12
Галлы, римляне, франки	14
Как и когда Галлия стала Францией, а ее жители французами?	19
Борьба за объединение	22
Столетняя война	25
Религиозные войны	28
Глава вторая. В центре европейской цивилизации	
Цивилизация, культура, идеология	30
Великая революция	36
Социальная лаборатория	47
Глава третья. По французской земле	
Прекрасная Франция	52
В Бретани	57
Между Сеной и Луарой	61
Через Центральный массив	65
Под солнцем Юга	68
Глава четвертая. Столица	
«Город-светоч»	72
Тайна Парижа	76
По триумфальной дороге Франции	80

Глава пятая. Нация	
Нация и классы	84
Глазами французов.....	88
Национальный характер	91
«Типичный француз» и «средний француз».....	96
Часть вторая. Прошлое в настоящем	
Глава шестая. Политические традиции	
Политическая культура	98
Церковь и государство	102
Революция и республика	105
Левые и правые	108
Глава седьмая. Общественные и бытовые традиции	
Память о войнах	111
Системы ценностей	116
Чудеса в Лурде	119
Французское красноречие.....	120
Французская вежливость.....	125
Французская кухня	127
Глава восьмая. Тысячелетние связи	
Королева Анна.....	132
Отчуждение	135
Окно в Европу	140
На перекрестках истории.....	144
Вековые споры	147
Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский	153
Часть третья. На рубеже веков	
Глава девятая. Зигзаги истории	
Старые связи и новые обстоятельства.....	161
Мировая война и революции	165
Враги	167
Навстречу новой России	169

Глава десятая. Падение и возрождение	
Поражение	173
Правительство Виши	174
Движение Сопротивления.....	176
Освобождение	180
Временный режим	182
Глава одиннадцатая. Четвертая республика	
Учредительное собрание	184
Конституция 1946 года.....	185
Экономическое и социальное развитие	187
Коалиция «третьей силы» и «правоцентристский блок» ...	188
Колониальные войны.....	190
Глава двенадцатая. Пятая республика	
Становление Пятой республики.....	192
Конец империи	195
По пути разрядки	198
«Красный май».....	200
Глава тринадцатая. Франция после де Голля	
Президент Помпиду	206
Президент Жискар д'Эстен.....	208
Президент Миттеран и правительство левых сил	212
Глава четырнадцатая. Президенты XXI века	
Президент Ширак.....	216
Президент Саркози.....	221
Президент Олланд	224
Глава пятнадцатая. Франция в современном мире	
Современная Франция.....	227
Современный Париж	229
Вместо заключения.	
Можно ли говорить об «упадке» Франции?	234

От автора

Эта книга не научное исследование и не путевые заметки. Она не содержит систематического изложения истории Франции. Ее цель — дать читателю общее представление о Франции и франузах, рассказать о природе, историческом прошлом и современном положении этой страны, о населяющих ее людях и их образе жизни.

Автор уделял особое внимание национальным особенностям, национальной психологии и национальному характеру французов — тем более что эти вопросы недостаточно разработаны в научной литературе. Большое место отведено отношениям между Россией и Францией, которые оказали и продолжают оказывать глубокое влияние на жизнь обеих стран, на историю международных отношений и мировой культуры.

Начало связей между Россией и Францией относится к временам Киевской Руси, когда дочь Ярослава Мудрого Анна стала королевой Франции. Первую русскую книгу о Франции — дневник путешествия в Париж в 1705—1706 годах — написал русский дипломат, посол Петра I Андрей Артамонович Матвеев. Однако его записки, напоминающие по жанру современный репортаж, более двухсот лет пролежали неопубликованными в архивах.

Позднее русским людям рассказывали о Франции многие путешественники, писатели и деятели культуры. Первыми русскими писателями, которые путешествовали по Франции с пером в руке, а затем поделились с читателями своими впечатлениями, были Денис Иванович Фонвизин и Николай Михайлович Карамзин. Их письма дали читающей русской публике живое и конкретное представление о Франции, а их оценки стали своеобразной точкой отсчета для тех, кто потом писал об этой стране.

С писем Фонвизина и Карамзина начинается и наша книга. Ее документальной основой послужили многочисленные труды отечественных и зарубежных историков и социологов, мемуары, пресса, опросы общественного мнения, а также личные впечатления автора, который рад выразить самую искреннюю благодарность всем, кто в России и во Франции помогал ему в работе.

Часть первая Страна и люди

Глава первая

Образ Франции

Взгляд со стороны

У какого путешественника достало бы смелости чертить образ Англии, Франции, стран, которые мы знаем не меньше, если не больше своего отечества? Поэтому самому наблюдательному и зоркому путешественнику позволительно только прибавить какую-нибудь мелкую ускользнувшую от общего изучения черту: прочим же, в том числе и мне, может быть позволено только разве говорить о своих впечатлениях.

И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада»

От Москвы до Парижа почти три тысячи километров, от Петербурга до Парижа — около двух с половиной тысяч. В старину такие расстояния считались огромными. Когда русский писатель Денис Иванович Фонвизин вместе с женой в 1777 году впервые отправился во Францию, они пробыли в пути больше трех месяцев. Выехали Фонвизины из Петербурга в августе, а добрались до Франции только в ноябре. Их путешествие было сложным и дорогостоящим предприятием. Ехали на лошадях через необъятные русские и польские леса, через немецкие земли, где, по выражению Фонвизина, «что ни шаг, то новое государство». Ночевали на постоянных дворах или прямо в карете, изредка — в княжеских замках. Порой останавливались в каком-нибудь встретившемся на пути го-

роде; писали домой длинные, подробные письма, вверяя их медленной и ненадежной почте.

Сейчас поездку во Францию никак не назовешь путешествием. Самолеты между Москвой и Парижем курсируют по расписанию несколько раз в день. Для большинства пассажиров полет — привычное дело. Они дремлют в креслах, иногда читают, изредка смотрят в окно, где обычно не видно ничего, кроме облаков, оживляясь лишь при появлении стюардессы с едой и напитками. С точки зрения пассажира реактивного самолета, Франция, да и вся Европа, не так уж велика: расстояние от Москвы до Парижа, которое Фонвизины преодолевали несколько месяцев, самолет покрывает меньше чем за четыре часа.

Во времена Фонвизина Франция была самой крупной страной Западной Европы. Блестящий французский королевский двор считался образцом для всех европейских самодержцев. Французские философы-просветители Вольтер, Монтескье, Дидро, Д'Аламбер, Руссо задавали тон в умственной жизни Европы, и даже русская императрица Екатерина II объявила себя их ученицей.

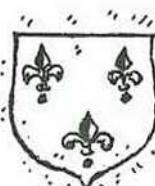
Среди правящих кругов России тогда укоренилось восторженное представление о Франции; возникла «галломания», то есть преклонение перед всем французским. Фонвизин был убежденным противником «галломании» и высмеял ее в своей комедии «Бригадир». Там он изобразил дворянского сына Иванушку, который учился языку и манерам у французского кучера, но благодаря поездке в Париж оказался вознесен в своих собственных глазах, как и в глазах окружающих, на недосягаемую высоту. Иванушка настолько готов почитать все французское, что даже мысль о женитьбе на русской девушке кажется ему «несносной». Он хотел бы иметь такую жену, с которой «говорить не мог иным языком, кроме французского».

Приехав во Францию через несколько лет после первой постановки «Бригадира», Фонвизин отметил прекрасный климат страны, великолепные дороги, хорошую кухню, цветущие мануфактуры, но еще больше ему бросились в глаза грязь, зловоние, нищета и преступность. «Я думал сперва, что Франция, по рассказам, земной рай, но ошибся жесто-

ко... — сообщал он сестре. — Господа вояжеры лгут бессовестно, описывая Францию земным раем. Спору нет, что много в ней доброго, но не знаю, не больше ли худого. По крайней мере, я с женою до сих пор той веры, что в Петербурге жить несравненно лучше».

Последующие письма были еще более критическими. Автор «Бригадира» и «Недоросля», хорошо знавший российский помещичий быт Простаковых и Скотининых, утверждал: «...на скотном дворе у нашего доброго помещика чистоты гораздо больше, нежели пред самыми дворцами французских королей». Выдающиеся умы французского Просвещения, оказавшиеся при личном знакомстве людьми, не лишенными тщеславия и корыстолюбия, разочаровали его. «Д'Аламберты, Дiderоты в своем роде такие же шарлатаны, каких видел я всякий день на бульваре; все они народ обманывают за деньги, и разница между шарлатаном и философом только та, что последний к сребролюбию присовокупляет беспримерное тщеславие», — писал Фонвизин графу Панину. Общее представление Д. И. Фонвизина о французах оказалось более чем критическим. По его мнению, «рассудка француз не имеет и иметь его почел бы несчастьем своей жизни, ибо оный заставил бы его размышлять, когда он может веселиться. Забава есть один предмет его желаний... Божество его — деньги».

Другими глазами увидел Францию и французов будущий знаменитый историк и писатель Николай Михайлович Карамзин, путешествовавший по Франции в 1790 году, через тринадцать лет после Фонвизина. Он не одобрял начавшуюся во Франции революцию, но продолжал восхищаться просветителями, особенно Вольтером и Руссо. Отмечая контрасты Парижа, «оскорбительное смешение богатства с нищетою», Карамзин все же считал, что Франция — «прекраснейшее на свете государство, прекраснейшее по своему климату, своим произведениям, своим жителям, своим искусствам и художествам». Совсем иначе выглядели в его изображении и французы. «Скажу: огонь, воздух — и характер французов описан. Я не знаю народа умнее, пламеннее и ветренее вашего... — писал Карамзин одному из своих французских знакомых. — Веселая безрассудность есть милая подруга жизни его. Как англича-

нин радуется открытию нового острова, так француз радуется оструму слову. Чувствителен до крайности, страстно влюбляется в истину, в славу, в великие предприятия; но любовники непостоянны!»

Чем объяснить такую разницу в оценках двух очень умных, талантливых и проницательных людей своего времени, наблюдавших примерно одну и ту же реальность? По-видимому, не столько представшими перед ними фактами, сколько различными идеально-политическими и социально-психологическими установками. Время Фонвизина и Карамзина было временем бурного роста русского национального самосознания и национальной гордости, которую оскорбляло безудержное восхваление других, хотя бы и более развитых стран. Путешествуя по Франции, Фонвизин и Карамзин сравнивали ее положение с положением своей родины, размышляли об историческом пути и будущности России, но приходили к различным выводам. В их письмах из Франции, может быть впервые, обозначилась та, по определению биографа Фонвизина С. Б. Рассадина, «грань между еще не осознавшим себя славянофильством и еще не оформленвшимся западничеством», грань, которая впоследствии стала очень отчетливой.

Хотя тридцатитрехлетний Фонвизин уже пережил немало разочарований, он, видимо, все еще многое ожидал от Франции, и столкновение завышенных ожиданий с реальностью вызвало у него горькое чувство крушения иллюзий, острую и не всегда справедливую критику. Напротив, двадцатичетырехлетний Карамзин, горячий поклонник западноевропейского сентиментализма и просвещения, был тогда преисполнен мечтами о братстве людей в будущем счастливом обществе и пребывал в оптимистическом настроении. Он уже не застал в живых никого из просветителей и воспринимал их скорее как величественные символические фигуры, чем как живых людей с их недостатками. К тому же молодому Карамзину нравилось путешествовать и знакомиться с чужими странами, тогда как Фонвизин чувствовал себя хорошо только в России. В 1784 году он совершил еще одно далекое путешествие — побывал в Италии и Германии, но лейтмотив его ощущений не менялся: «Скучнее Италии нет страны на свете»; в Германии

«во всем генерально хуже нашего... у нас все лучше, и мы больше люди, нежели немцы».

Великая французская революция конца XVIII века и последовавшие за ней французские революции XIX века еще более обострили полемику, начатую Фонвизиным и Карамзиным, усилили интерес русского общественного мнения к Франции. В XIX и в начале XX века образ Франции, порой пленительный, а иногда отталкивающий, прочно занял место в уме и сердце русской публики. На русский язык тогда переводились почти все главные произведения французской литературы. Французские писатели, художники, артисты часто бывали в России, а русские — еще чаще во Франции. Литература и живопись, а в наше время еще и кино и телевидение настолько познакомили нас с Францией, что, впервые попав в эту страну, постоянно как бы узнаешь знакомые места. Очень точно передал это ощущение народный артист СССР Сергей Владимирович Образцов. Вспоминая о своей первой поездке в Париж, он писал: «Очень волновался — неужели вот сейчас, через несколько минут, увижу? Увидел. И самое удивительное было то, что встретился я с Парижем, будто со старым другом. Все узнавал. Буквально все. И Эйфелеву башню, и Елисейские поля, и Сену, и ящики с книгами на ее парапетах, и рубенсовские картоны в Лувре. Все знал по книгам, по альбомам, по фотографиям».

Такое чувство приятно: страна и город кажутся близкими. В то же время досадно, что смотришь как бы чужими глазами, думаешь готовыми формулами. Хочется освободиться от них, получить собственное представление, составить свое мнение.

За ранее сложившийся образ страны, эмоциональное состояние, завышенные или заниженные ожидания, культурный уровень, стереотипы мышления часто решающим образом влияют на восприятие. Зная чужое, авторитетное мнение, невольно приспособливаешь к нему свои впечатления; бессознательно, а иногда и сознательно ищешь то, что соответствует этому мнению; не видишь или не хочешь видеть то, что ему не соответствует.

Как же избавиться от предвзятости? Как увидеть и понять Францию?

